

И. О. ЕВТУХОВ

**ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ (ДООРДЕНСКОЙ) ПРУСИИ
В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ В. Н. ПЕРЦЕВА**

Интересы Владимира Николаевича Перцева до 1918 г. охватывали максимально возможный круг вопросов, связанных с всеобщей историей. У него были публикации, причем достаточно объемные и авторитетные, и по античной истории, и по средневековой, и по новой. С начала деятельности Р в качестве университетского профессора, сперва в Смоленске, затем в Минске, круг его интересов определяется более строго, структурируется и концентрируется. Теперь они в большей степени связаны с Германией. При этом он стал основоположником белорусской германистики. Итоги изучения гер-

майской истории нового времени были подведены ученым в книгах «Германия в XVIII веке» (Минск, 1953) и «Очерки истории Германии XVIII века» (Минск, 1959).

В 1930-х гг. научные интересы В. Н. Перцева продолжали концентрироваться и к началу 1940-х гг. его внимание привлекала по преимуществу история не всей Германии, а Пруссии. В 1941 г. им в трех научных учреждениях, где он работал (АН БССР, БГУ, МГПИ), были подготовлены три статьи по истории Пруссии нового времени: «Исторические и общественные взгляды Канта» для сборника академического института истории, «Крестьяне Пруссии в конце XVIII и начале XIX в.» для 2-го выпуска Ученых записок БГУ за 1941 г. и «Образование Прусского государства» для 1-го выпуска Ученых записок МГПИ за 1941 г. Все три издания были уничтожены захватившими Минск немецко-фашистскими оккупантами.

Начало Великой Отечественной войны Советского Союза расставило новые акценты в интересе В. Н. Перцева к Пруссии. Теперь его внимание привлекла тема истоков германского милитаризма. При этом новое направление исследований разбилось на два потока. Один из них ориентировался на всесторонний анализ агрессивных действий со стороны Германии в средние века (статьи: Барацьба палачан і наугародцау супраць нямецкіх агрэсараў у XIII ст. // Бальшавік Беларусі. 1945. № 7. С. 55-62; Захват и заселение Бранденбургской марки немцами // Ученые записки БГУ им. В. И. Ленина. 1950. Сер. ист. Вып. 10. С. 183-209). Второй был итогом еще одной концентрации научных интересов: теперь они были сфокусированы на истории древней (доорденской) Пруссии.

В эвакуации, как это видно из характеристики, выданной Удмуртским ГПИ, В. Н. Перцев занимался разработкой темы «Пруссия до XIII в.» (Архив БГУ. Опись личных дел профессорско-преподавательского состава, имеющего ученые степени и звания. Дело № 59. Л. 5). Первым сохранившимся сюжетно законченным воплощением разработки истории прусского народа в доорденские времена в текстовой форме стала опубликованная в 1943 г. в журнале «Славяне» публицистическая статья под символическим названием «Древняя Пруссия и агрессивное пруссачество» (№ 9. С. 31-33), основанная на контрастном противопоставлении миролюбивого прусского населения германским агрессорам.

Высказанные в журнале «Славяне» положения были развернуты в 1944 г. в весьма содержательную статью «Пруссия до ее завоевания немцами» (Исторический журнал. 1944. № 4. С. 44-52). В. Н. Перцев выделил ряд этапов развития древней Пруссии, ориентируясь при этом не на внутреннее развитие региона, а на наличие свидетельств античных и средневековых авторов:

1) до конца II в.; 2) III—VI вв.; 4) VI—IX вв.; 5) X—XIII вв., включая завоевание Пруссии Тевтонским орденом. При этом он предложил последовательное краткое изложение социально-экономических и политических сюжетов прусской истории от начала н. э. до конца IX в. В результате В. П. Перцев пришел к выводу, что на этих землях начали складываться феодальные отношения, «по крайней мере в зачаточной форме», а «завоевание Пруссии Орденом было по существу разбойничьим вмешательством, насильственно оборвавшим нить прусского исторического развития и задержавшим прогресс политической, общественной и экономической жизни Пруссии. Никакого цивилизующего влияния на историю Пруссию это завоевание не оказало».

Логичным продолжением темы, обозначенной статьей в «Историческом журнале», доведшей последовательное изложение истории пруссов до X в., стали еще две статьи В. Н. Перцева: «Утварэнне Тэўтонскага ордэна» (Польша. 1945. № 2-3. С. 137-154) и «Барацьба старажытнай Прусіі з націскам Германіі і Польшчы у X—XIII вяках» (Вучоўныя запіскі БДУ. 1948. Вып. 6. С. 78-102).

Следующим этапом изучения прусской истории стал первый вариант монографии «Пруссия до ее завоевания немцами». Текст рукописи сохранился фрагментарно (глава 2 - без начала, глава 3 - полностью, глава 4 - без окончания) - с. 37-77 машинописи, оборванные на полуслове (Архив НАН РБ. Личный фонд академика АН БССР В. Н. Перцева. Дело № 8. Статьи. Л. 191 -229). По своему содержанию рукопись представляет собой значительно расширенный вариант статьи в «Историческом журнале».

Рукопись второго варианта монографии «Пруссия до ее завоевания немцами» имеет объем 462 страницы машинописи. Он совпадает с первым вариантом частично - по материалам глав 3 и 4, глава 2 значительно переработана. Этот вариант рукописи был возвращен издательством на доработку.

Точно установить срок завершения работы над монографией после возвращения не представляется возможным (подобного рода авторские указания в рукописи отсутствуют). Однако приблизительный ответ на этот вопрос дает страница с двойной нумерацией, 30-31, из полной рукописи второго варианта монографии в машинописном исполнении. Уже тот факт, что страница имеет двойную нумерацию и склеена из трех частей, указывает на ее более позднее относительно остальной части рукописи происхождение. На этой странице находится снятая (зачеркнутая) цитата из работы И. В. Сталина по вопросам языкознания, причем ссылка вписана от руки - «Вопросы истории, 1950. № 7. С. 130». Таким образом, одна из последних правок в рукопись была внесена не позднее лета 1950 г. Вероятно, в ходе этой правки в тексте были сняты (зачеркнуты) также и ссылки на работы академика Н. Я. Марра (Архив НАН РБ. Личный фонд... Дело № 16. Пруссия до ее завоевания немцами. Л. 27,43,46).

В 1951 г. монографию В. Н. Перцева «Пруссия до ее завоевания немцами» отправили на отзыв в Москву. Судьбу исследования решила написанная неизвестным столичным автором «Рецензия-отзыв о труде В. Н. Перцева "Пруссия до ее завоевания немцами"» (Архив НАН РБ. Личный фонд... Дело № 9. Пруссия до ее завоевания немцами. Л. 140-151). Начинаясь рецензия мирно—с признания актуальности темы и ряда справедливых замечаний технического характера. Было указано, что в работе отсутствует глава 7 (действительно, в рукописи за главой 6 помещена глава 8), что отдельные главы имеют непропорционально малые (или большие) размеры: от 24 до 112 страниц.

За этим следует обвинение В. Н. Перцева в недостаточном усвоении сталинской методологии. Автор рецензии пишет: «На последующих страницах монографии приведены некоторые цитаты из новой классической работы И. В. Сталина "Марксизм и языкознание", причем приведено одно из наиболее острых мест о сущности "учения" Марра. Словом, автор монографии недвусмысленно демонстрирует свое желание следовать методологическим указаниям тов. Сталина. Но одного желания мало - необходимо и творческое усвоение (выделено в документе. - Я Е.) сталинской методологии... В. Н. Перцев, однако, методологических указаний И. В. Сталина не усвоил, не понял. И поэтому, вводя в свой текст цитаты из труда И. В. Сталина "Марксизм и вопросы языкознания", отказываясь от ссылок на Н. Я. Марра и его учеников, он все же сохраняет в своей монографии основные марровские положения». Далее на трех страницах излагается «марризм» В. Н. Перцева, заключавшийся, в частности, в том, что он признает прусов автохтонами.

Общий вывод рецензии был компромиссным: первые четыре главы нуждаются в коренной переработке, последующие же главы следует издать, «поскольку эта часть монографии представляет большую научную ценность».

Невозможность опубликования книги полностью не остановила работу В. Н. Перцева над изучением древней Пруссии. Фактически им была выбрана тактика публикации монографии по главам (в виде отдельных статей). В 1951—1955 гг. были напечатаны две заключительные главы монографии, не вызвавшие замечаний со стороны рецензента (Внутренний строй Пруссии перед завоеванием ее немцами // Ученые записки БГУ им. В. И. Ленина. [Вып. 42]. К тридцатилетию Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина. Горки, 1951. С. 99-123; Ученые записки БГУ им. В. И. Ленина. 1955. Сер. ист. Вып. 23. С. 90-123; Культура и религия древних пруссов // Ученые записки БГУ им. В. И. Ленина. 1953. Сер. ист. Вып. 16. С. 329-378).

Общей целью, как видно из отчета о научной работе кафедры истории средних веков за 1955 г., Владимир Николаевич поставил «доказать, что древние пруссы были миролюбивым, способным к прогрессивному развитию народом, рано - уже на рубеже новой эры приступившим к пашенному

земледелию и к торговым связям с соседями, и что среди них рано возникло деление на классы, хотя основы первобытнообщинного строя удерживались вплоть до завоевания прусской земли немцами. В заключении автор имеет в виду подчеркнуть, что естественное развитие древних пруссов было насильственно прервано завоевателями-немцами, помешавшими мирному и способному народу идти вперед по пути прогресса» (Архив НАН РБ. Личный фонд... Дело № 10. Л. 121-121 об.).

В рамках исполнения темы материал первой главы монографии «Пруссия по данным античных авторов (до II столетия н. э.)» был переработан в две статьи для Ученых записок БГУ (Начальные периоды истории древней Пруссии (генезис прусской народности) // Ученые записки БГУ им. В.И. Ленина. 1956. Сер. ист. Вып. 30. С. 109-122; Хозяйственный и социальный строй древнейшего населения Пруссии (между I—IV в. н. э.) // Ученые записки БГУ им. В.И. Ленина. 1959. Сер. ист. Вып. 50. С. 63-81). При этом профессор В. Н. Перцев показал, что он, высказав однажды достаточно аргументированное положение, не будет от него отказываться, пока не встретится с более вескими контраргументами. Насколько позволяют судить указанные выше статьи Владимира Николаевича, критическое выступление рецензента не поколебало его взглядов на раннюю историю пруссов. По крайней мере, в 1956 г. он вновь повторяет выводы первой части своей монографии - «автохтонность пруссов на Прибалтийском побережье, их родственная близость не только с другими народами прибалтийской группы, но и со славянством - вот исходные пункты, от которых отправляется древняя прусская история» (Начальные периоды истории древней Пруссии. С. 119).

Таким образом, оценивая в целом место истории доорденской Пруссии в историческом творчестве академика В. Н. Перцева, можно высказать следующее предположение. Начав разработку прусских сюжетов в поисках истоков германского милитаризма, Владимир Николаевич позднее увидел в изучении древней (доорденской) Пруссии возможность в полной мере реализовать свой потенциал историка-исследователя.